

11 февраля 2006 г., № 192: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 апреля 2010 г., № 645: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.01.2012 г. № 58 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. № 102-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февраля 2010 г., № 60: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. № 621 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. *Ивановский, А. В.* Планирование и прогнозирование в организации идеологической работы. Критерии идеологического воздействия и анализ эффективности реализации планов идеологической работы / А. В. Ивановский // Система идеологической работы в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов: в 2 ч. / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; редкол.: Н. В. Петкевич [и др.]. – Минск, Белорусский Дом печати, 2010. – Ч. 2. – С. 10–23.

5. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь: «Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации» от 22.04.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/. – Дата доступа: 10.02.2015.

6. 2012 United Nations E-Government Survey: Towards a More Citizen-Centric Approach. Report of the Expert Group Meeting // United Nations [Electronic resource]. – N. Y., 2011. – Mode of access: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan047965.pdf>. – Date of access: 10.02.2015.

(Дата подачи: 12.02.2015 г.)

А. И. Веруш

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. I. Verush

Academy of management at the President of Republic of Belarus, Minsk

УДК 351.761 (476)

323.225

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ОЦЕНКУ НАРКОУГРОЗЫ

MONITORING THE STATE OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS THROUGH THE EVALUATION OF THE DRUG THREAT

В статье анализируются проблемы, связанные с современной наркоситуацией в Республике Беларусь. Поднимается вопрос оценки состояния безопасности страны с по-

зиции нарастающей наркоугрозы и предлагаются возможные индикаторы для мониторинга наркотической ситуации.

Ключевые слова: национальная безопасность; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь; угроза национальной безопасности; наркоугроза; антинаркотическая политика, наркозависимые лица, наркотики, индикаторы, мониторинг наркотической ситуации.

In the article analysed the problems related to the modern narcosituation in Republic of Belarus. The question of estimation of the state of safety of country rises from position of increasing narcothreat and possible indicators are offered for monitoring of narcotic situation.

Key words: national safety; Conception of national safety of Republic of Belarus; threat of national safety; antinarcotic politics; narcothreat; narcodependent persons, drugs, indicators, monitoring of narcotic situation.

Современное состояние национальной безопасности характеризуется, с одной стороны, усилением уже существующих угроз, а с другой – появлением новых вызовов, рисков и опасностей. Как справедливо констатирует Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, очевидна тенденция к росту уязвимости всех членов международного сообщества перед лицом разнообразных вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер [1].

Одна из новых угроз, набирающая все большие обороты в последние годы, – международная экспансия наркотиков. Выступая на пленарном заседании 56-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам, директор ФСКН России В. П. Иванов выразил сожаление о том беспорочном факте, что международному сообществу за 2013 год не удалось не только переломить ситуацию с наркопроизводством и глобальными трафиками, но и выработать достоверную стратегию победы антинаркотических сил [2].

В мире по разным оценкам количество наркоманов достигло 210–250 миллионов человек, что составляет более 3 % всего населения. Еще 7 % населения планеты хотя бы раз попробовали наркотики и находятся в так называемом пороговом или пограничном состоянии. Есть данные, согласно которым ежегодный прирост числа наркозависимых лиц стран СНГ составляет до 10 %.

Следует отметить, что, несмотря на серьезную проработку и анализ угроз, проблема наркоэкспансии до сих пор находится в тени по сравнению с проблемой терроризма и другими международными угрозами. Даже оценка и анализ совокупного ущерба обществу от незаконного распространения наркотиков в настоящее время относится к нерешенным в методическом плане проблемам. Однако есть данные, согласно которым совокупные потери общества в денежном выражении составляют 3 % ВВП.

Определенной ясности и стабильности в этом вопросе не способствует динамично меняющаяся практически «на глазах» ситуация. Эксперты констатируют, что существующая в настоящее время ситуация в области противодействия наркоторговле характеризуется глобальными изменени-

ями. Появление на рынке феномена «легальных наркотиков» позволяет преступному миру отказаться от риска транспортировки и распространения «классических» наркотических веществ. За счет использования тысяч ранее синтезированных с научными целями психоактивных веществ, производство которых в ряде стран (например, Китае) абсолютно легально, у наркодельцов появилась возможность ежемесячно выбрасывать на рынок совершенно новые, так называемые дизайнерские наркотики. Более того, уже сегодня на смену периоду синтетических наркотиков приходит период «легальных» наркотиков и так называемых конструкторов – некоего набора неконтролируемых реагентов, при помощи которых можно самостоятельно создать практически любое психоактивное вещество. В их категорию можно включить абсолютно все, что психоактивно и употребляется вполне законным образом. Все это говорит о том, что наркобизнес нашел практически легальную возможность для поставок смертельно опасного зелья на рынок стран СНГ [3].

Республика Беларусь в числе стран, где проблема распространения наркотиков набирает темп и обретает угрожающий характер. Социологический опрос населения страны, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси еще в декабре 2012 г., зафиксировал тот факт, что 0,7 % взрослого населения нашей страны употребляют наркотики, 0,3 % из них часто и регулярно. В ближайшем социальном окружении респондентов, по данным опроса 2012 г., употребляют наркотики 5,6 % знакомых, среди молодежи – 9,4 %. Таким образом, уже в 2012 г. по данным опроса в наркопотребление было вовлечено около 6 % взрослого населения, а среди молодежи 10 % [4, с. 440].

Для выживания нации, защиты ее национальных интересов, необходимым является своевременное распознавание формирующихся рисков и вызовов на основе всестороннего глубокого анализа, прогнозов развития существующих тенденций, а так же их мониторинга на основе принятых в государстве критериев и показателей состояния различных областей существования страны. Это очень важно, поскольку система обеспечения национальной безопасности должна работать на упреждение угроз, т. е. своевременное реагирование на риски и вызовы, их локализацию и нейтрализацию, дабы не позволить им перерасти в угрозу национальной безопасности. Поскольку реагирование на угрозу потребует уже намного больше ресурсов и сил.

Распознавание рисков и вызовов требует глубокой аналитической работы с информацией, статистическими данными. Чтобы принимать обоснованные и эффективные управленческие решения, должны быть определенные методы и инструменты аналитики. И в этом случае используются индикаторы или показатели, которые являются цифровым значением характеристики какой-то стороны изучаемого объекта. Аспект наличия определенных критериев и показателей состояния безопасности, позволяющих исследование количественных и качественных характеристик объекта, по-

зволяет использовать их как инструмент оценки меры защищенности жизненно важных интересов личности общества и государства.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в редакции 2010 г. впервые вводится система индикаторов состояния национальной безопасности, характеризующих текущий уровень и динамику изменения состояния национальной безопасности в различных сферах. Всего таковых 13, и они используются для мониторинга состояния безопасности в восьми сферах: политической, экономической, социальной, демографической, информационной, научно-технологической, военной и экологической. Надо сказать, что они достаточно общие, тем не менее, большинство из них используется в международной практике анализа состояния безопасности той или иной страны. Однако реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что некоторые из индикаторов могут быть конкретизированы и дополнены в связи с появлением новых рисков и вызовов, которые не были очевидны в момент разработки Концепции национальной безопасности. В этой связи возникает вопрос оценки состояния безопасности страны с позиции нарастающей наркоугрозы.

Одним из таких индикаторов, который на наш взгляд можно использовать, – **уровень наркотизации общества**. Его можно определить, если соотнести количество наркоманов, стоящих на медицинском учете, с общим числом населения. Сегодня в Беларуси официально зарегистрировано более 17 тысяч потребителей наркотиков и прочих психоактивных веществ. Еще три тысячи наркоманов в настоящее время находятся в местах лишения свободы, около четырех тысяч – проходят лечение анонимно. Таким образом, официально в стране не менее 23 тысяч наркоманов.

Здесь следует выделить специфику подобных измерений, поскольку речь идет об одном достаточно латентном явлении. Коррупция, проституция, наркомания – это процессы, которые видны лишь одной и, как правило, незначительной своей частью. Эту очевидную часть образуют факты, отраженные в специальных учетах, статистике. Если речь идет о лицах, то это те, которые «засвечены», т. е. прошли милицейские процедуры, побывали в судах, исправительных учреждениях и т. п. Однако то, что скрыто от официальной статистики, по своему объему намного больше.

Для анализа такого рода латентных явлений ученые, в частности И. П. Рущенко, предлагают использовать информационно-социальную модель в виде пирамиды [5].

Эту модель полезно учитывать при разработке стратегии и тактики аналитической деятельности. Особенно, что касается выявления количества наркоманов в обществе.

Так согласно методикам ООН, реальное количество наркоманов превосходит официальные статистические данные примерно в четыре-пять раз, (а практика показывает, что реальное количество наркоманов превышает число находящихся на учете в 8–10 раз). Исходя из этих данных, при чис-

ленности населения Республики Беларусь на 18 декабря 2014 г. 9 379 223 человека уровень наркотизации составляет около 2 %.

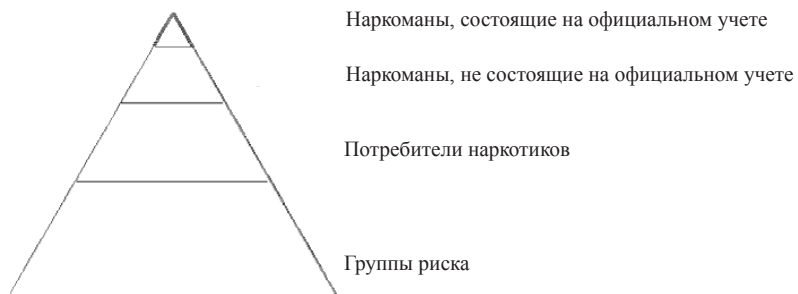

Рис. 1. Информационно-социальная модель для анализа распространения наркомании в обществе

Однако, с точки зрения безопасности важны пороговые значения. Именно по этому показателю таковым можно считать 7 %. В результате многолетних исследований ВОЗ пришла к выводу, что если доля наркоманов в стране составляет 7 % и более, то в стране наступают необратимые лавинообразные процессы дегенерации населения, разрушение всех социальных структур. Уровень наркотизации населения в 7 % – это пороговое значение, за которым государство перестает существовать.

Степень криминогенности явления позволит оценить такой показатель, как количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками. Следующим показателем, более подробно вырисовывающим картину, можно считать соотношение преступлений по линии наркоконтроля с общим количеством зарегистрированных преступлений в регионе и государстве. Так, если в 2007 г. общее количество преступлений составляло 180 427, из которых по линии наркоконтроля 4368 (2,4 %), в 2013 г. 96 676 и 5008 (5,2 %) соответственно, то за 9 месяцев 2014 г. доля наркопреступлений выросла до 7,6 % (70 081–5341). Мониторинг показателя по годам позволит выявить динамику, зафиксировать тенденции, выделить области и районы повышенной наркотической опасности.

Степень «омоложения» наркомании показывают зарегистрированные на учете наркоманы в возрасте до 18 лет, а также количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, совершенных несовершеннолетними.

Степень опасности явления позволит оценить и такой показатель, как случаи передозировки наркотическими средствами и психоактивными веществами, в том числе и повлекшие смерть в календарном году.

О динамике обновления наркотических веществ может свидетельствовать такой показатель, как количество выявленных новых видов наркотиков в календарном году.

При оценке ситуации не следует также недооценивать роль **социологического измерения как элемента комплексного мониторинга наркотической ситуации**. Социологические исследования в рамках мониторинга, позволяют изучить проблему изнутри, раскрыть социальные механизмы, лежащие в ее основании, определить масштабы незаконного оборота наркотиков с учетом особенностей отношения к данной проблеме различных слоев гражданского общества: учащихся, студентов, родителей, работающих молодых людей, специалистов, которые непосредственно работают с молодежью. Детальное изучение складывающейся наркоситуации, основанное на результатах мониторинга наркоситуации, в том числе социологических исследованиях, должно стать неотъемлемым условием выработки качественных программных антинаркотических мероприятий, эффективной реализации государственной антинаркотической политики.

Анализ реальной наркоситуации в стране особенно актуален, поскольку общество и государство осознали угрозу национальной безопасности страны, идущую со стороны наркомании. Так на совещании 4 декабря 2014 г. по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов Глава государства заявил о том, что в Беларуси должна проводиться действенная государственная антинаркотическая политика, и дал установку не допустить наркотизации населения, решительно пресечь наркопреступность [6].

В настоящее время принят Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Декрет и последующая корректировка его выполнения на законодательном уровне позволит оперативно вносить в соответствующие списки запрещенных наркотиков вновь обнаруживаемые вещества, которые эксперты таковыми признают. При принятии закона, в который будет введено понятие «базовая структура химического вещества», появится возможность автоматически запретить оборот до 96 % постоянно появляющихся на наркорынке новых веществ, преимущественно спайсов. Кроме того, появится реальная возможность обуздать распространение наркотиков с помощью интернета. Таким образом, Республика Беларусь может стать новатором для других стран, в том числе и для России, в способах противодействия наркоугрозе.

Таким образом, мы вышли на верную оценку масштаба угрозы и приступили к формированию адекватного инструментария обеспечения антинаркотической безопасности в стране. Введение более расширенного списка показателей оценки наркоугрозы, на наш взгляд, позволит иметь более адекватное представление о степени нарастания опасности, усилит возможности государства по контролю над этим процессом и тем самым надежно обеспечит собственную национальную безопасность.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 09.11. 2010 г. № 575 // Эталон: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на пленарном заседании 56-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам, 11 мар. 2013 г., Вена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusmission.org/15/1/2535>. – Дата доступа: 13.12.2014.

3. Наркоугроза: фактор 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ritmearasia.org/news--2014-02-26--narkougroza-faktor-2014-goda-11534> – Дата доступа: 13.12.2014.

4. Барановский, Н. А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере / Н. А. Барановский // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 435–445.

5. Рущенко, И. П. Количественные измерения динамики и структурных характеристик процесса распространения наркотиков (методология, методика и результаты исследований) [Электронный ресурс] / И. П. Рущенко. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/books/drugs/paper02.htm>. – Дата доступа: 17.12.2014.

6. Совещание по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/coveschanie-po-voprosam-protivodejstviya-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskix-sredstv-10335/. – Дата доступа: 13.12.2014.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

А. Н. Городниченко

Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. Gorodnichenko

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 323+355.013

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЛИДЕРСТВА США

FOREIGN POLICY LEADERSHIP FROM THE UNITED STATES

Статья посвящена политическому анализу механизма реализации внешнеполитической стратегии США в современных войнах и военных конфликтах. Определяется место военно-силового фактора во внешнеполитической стратегии лидерства США. Приводится анализ ключевых моментов внешнеполитической стратегии лидерства США.

Ключевые слова: внешняя политика; внешнеполитическая стратегия лидерства; война; военные конфликты; национальная безопасность.

The article is devoted to the political analysis of the mechanism of realization of the foreign policy of the USA in modern wars and military conflicts. Defines the place of military power factor in the foreign policy leadership of the United States. The analysis of the key moments of the foreign policy leadership of the United States.

Key words: foreign policy; foreign policy leadership strategy; war; military conflicts; national security.

Приоритет национальных интересов и стремление государств обеспечить собственную безопасность посредством наращивания силы зачастую становились основной причиной постоянной многовековой конфликтности. Не изменилась ситуация и после окончания «холодной войны». Более того, на повестку дня вышла проблема формирования нового мирового порядка,

которая и является причиной военных конфликтов в современных условиях. В этом контексте реализация внешнеполитической стратегии государства приобретает свои особенности с учетом имеющейся военной мощи, географии, потенциала и политических амбиций.

В результате развала Советского Союза наметились контуры однополярного мира, на роль лидера в котором стали претендовать, прежде всего, США. Это государство позиционировало себя в качестве глобального лидера в области распространения либеральной демократии, политической свободы и рыночной экономики. Отдельные западные аналитики, исходя из концепции гегемониальной стабильности, поспешили заявить, что субъективное стремление США к глобальному лидерству в условиях нарушения существовавшего ранее баланса сил не противоречит объективным тенденциям глобализации. Наличие такого государства-гегемона является необходимым условием устойчивости международных отношений, формирования нового политического и экономического порядка.

Все эти претензии подкреплялись безусловной военно-экономической мощью. Зб. Бжезинский, один из основных кузнецов американской внешней политики, отмечал, что «в результате краха соперника Соединенные Штаты оказались в уникальном положении: они стали первой и единственной мировой державой» и «даже когда превосходство США начнет уменьшаться, маловероятно, что какое-либо государство сможет добиться того мирового превосходства, которое в настоящее время имеют США» [1, с. 200].

Окончание «холодной войны» обозначило новые грани внешнеполитической стратегии лидерства США. Позиционирование в качестве абсолютного лидера на мировой арене с опорой именно на военную мощь обусловлено рядом факторов.

Одним из таких факторов является попытка урегулирования внутренних вопросов через внешнюю политику. Внутренние проблемы, которые раньше скрывались за внешней угрозой, все острее стали напоминать о себе. Устранение «внешнего врага» ослабило значимость национальной идентичности США по сравнению с субнациональными либо транснациональными. Еще в 1996 г. профессором П. Петерсоном было отмечено, что окончание «холодной войны» приведет среди прочего «к размыванию национальных интересов, избавит многих от желания жертвовать собой во имя страны, снизит доверие к правительству, ослабит приверженность нации и потребность в профессиональном политическом руководстве». В отсутствии внешнего врага интересы личности непременно встанут над интересами общества [2, с. 5].

Осознание того, что отсутствие значимой внешней угрозы уменьшает потребность в сильном государстве, национальном правительстве и единстве нации, лишая морального права вмешиваться во внутренние дела других государств и диктовать им «правильный курс», обусловило поиск новой угрозы, которая позволит загнать данные проблемы в рамки приоритета государственных интересов и национальной безопасности.